

СОДЕРЖАНИЕ

I.....	4
II.....	11
III.....	14
IV.....	19
V.....	22
VI.....	27
VII.....	30
VIII.....	34
IX.....	37
X.....	41
XI.....	45
XII.....	48
XIII.....	51
XIV.....	55
XV.....	58
XVI.....	61
XVII.....	64
XVIII.....	67
XIX.....	70
XX.....	73
XXI.....	77
XXII.....	81
XXIII.....	84
XXIV.....	87
XXV.....	90
XXVI.....	93



Аскар смотрел в окно на аккуратные бесцветные полосы полей с едва различимым налетом охры. В какой-то момент лучи заходящего солнца накрыли степь теплым бархатом света. Краски осени ожили и заиграли яркими оттенками золота. Аскар инстинктивно опустил стекло и высунулся из окна, но, оглушенный порывом встречного ветра, поежился и принял прежнюю позу. Развалился на широком кресле, подложив подушку под голову. Водитель взглянул на него и, оценив ситуацию, закрыл окно.

Кажется, Аскар действительно стал «кабинетным», как в шутку называла его мама. Да и отец то и дело напоминал ему о мотоцикле, последние лет пять стоявшем в гараже. Раньше Аскар всегда пересаживался на него, бывая у родителей, и каждый раз просил маму никому не отдавать железного коня. Когда-то вместе с Даулетом они исколесили на мотоциклах все окрестности, гоняли наперегонки до железнодорожной станции. Летом уезжали далеко в горное ущелье, пропадали там ночами, жгли костры, катали девчонок. Друзья знали все зимовки и летники пастухов, потаенные места и кладбища по всей округе. Зимой после буранов и снежных бурь сельчане просили их отыскать пропавший скот. Мальчишки выезжали на лошадях и находили животных. Иногда невредимыми, но чаще — только обглоданные скелеты. Скотник Ережеп посоветовал им брать за поиск деньги. Ребятам идея понравилась, они даже установили расценки.

Однажды из-за сильного снегопада пришлось ночевать в степи. В полуразрушенном мазаре. Тогда Даулету приснился сон-аян. Под утро он вскочил и начал взахлеб рассказывать другу, как к нему во сне приходил аруак, похороненный на этом кладбище, и велел им поскорее уезжать, двигаясь строго на восток. Аскар ничего не понял, но поверил. Они с Даукой оседлали лошадей и спешно покинули мазар. Вскоре погода прояснилась, и корова быстро нашлась.

От лихой веселой юности остались лишь воспоминания. Теперь же, теплым осенним вечером Аскар с комфортом расположился на заднем сиденье джипа, укрывшись от встречного ветра. И едет искать поддержки у едва знакомого старика, родственника матери, которого видел всего раз в жизни, и то в далеком детстве.

Как же он мог так проколоться в двух шагах от депутатского кресла? Мелочь... мелочь... Кто же это сказал про мелочь? Даулет, конечно. Друг детства. Аскар в который раз невольно улыбнулся, вспомнив о нем. «Для нас мелочь, а кому-то выгода», — любил приговаривать Даука. Интересно, он уже тогда понимал смысл этих слов или просто повторял за дедом? Сейчас Аскар тоже понимал, что имел в виду старик.

Заметив в зеркале заднего вида улыбку шефа, Болат, водитель, решился заговорить:

— Аскар Каригулович, я это... спросить хотел, надолго мы в Алматы едем? Когда в Астану вернемся? А то у брата свадьба в эти выходные, ну и думал отпроситься... — произнес он с виноватым видом.

— Свадьба, говоришь? Свадьба — это хорошо. Когда вернемся, говоришь? Когда вернемся, возможно, ты мне будешь не нужен, — уклончиво ответил Аскар и снова погрузился в свои мысли.

Он вспомнил свою первую свадьбу, вспомнил, как удачно использовал ее для знакомства с влиятельными людьми города. Как потратил все деньги на понты вроде заморских звезд. Однако пожадничал он тогда: хотя денег и так хватило, не доплатил пару миллионов Маке, когда делал первые шаги как будущий депутат. Надо признать, Маке не доставал его сильно, позвонил пару раз и пропал. Тогда не стал мелочиться, зато теперь взял в оборот. Шантажирует по делу семилетней давности. Оказывается, записал телефонные разговоры по одному рейдерскому захвату. Если заказчик узнает, Аскару не жить.

Денег Маке теперь не нужно, зато нужны свои люди в полиции города и области. А после — поддержка по всем фронтам, когда Аскар получит депутатский мандат. Вот и ехал он на поклон к генералу Маркаеву, дальнему родственнику. Тот был уже не у дел, но, говорят, еще имел вес, да и сын его — большой человек в Астане. Аскар потянулся в карман за телефоном, но его там не оказалось.

— Что-то ищете? — спросил водитель.

— Телефон.

— Здесь он, вы же на зарядку просили поставить, — отозвался Болат, подавая шефу смартфон.

— Эй, ты что, звук отключил? Столько пропущенных! — рассердился было Аскар, но, увидев, что звонки — от назойливых кредиторов, выдохнул.

У госслужащего его ранга всегда есть и кредиторы, и должники. Деньги приходят, уходят. Разве уследишь, кому ты должен, кто тебе должен? Недавно из Эмиратов приехал Талга — институтский друг, вернул долг. Было приятно. Аскар давно махнул рукой на те деньги: поначалу расстраивался, но потом забыл — ну или забил. И вот сюрприз. Вернул, да еще и с процентами, по собственной воле. Правда вести себя стал странно: не пьет, не курит, намаз совершает, имя сменил. Аскара призывал к шариату, но сильно не настаивал: какой уж там шариат, когда человек в политику подался. Хотя мечеть надо бы построить на малой родине. Пусть родители гордятся, да и для рейтинга хорошо. «Как будут свободные деньги, сразу начну», — решил для себя Аскар и, вставив наушники, задремал под третий концерт Моцарта для скрипки.

— Аскар Каригулович! — позвал Болат шефа, открыв заднюю дверь.

— Что такое? — встрепнулся ото сна Аскар.

— Да гаишники с радаром, хотят штраф выписать, это же ваша машина.

— Что ты нарушил?

— Вы просили поскорее, вот я и вдавил газ в пол, двести сорок ехал.

— Где мы?

— На въезде в Алматы.

Аскар протер глаза и выглянул из машины. На обочине автомобильной дорожной полиции, рядом — полицейский. Аскар неспешно, разминая ноги, направился к нему.

— Брат, что случилось? — снисходительно спросил он.

— Майор Смирнов, ваши документы, — ответил полицейский.

— Документы? Документы в порядке, как раз к шефу вашему тороплюсь, к генералу, — небрежно бросил Аскар, протягивая права и техпаспорт.

— Страховка есть? — задал дежурный вопрос майор. — У вас превышение, данные на мониторе.

— Сейчас, — отозвался Аскар, набирая номер. — Ассалам алейкум, Саке. На въезде в Алматы гаишники задержали, не пойму, что хотят, — сказал он в трубку и передал ее майору.

Тот молча выслушал, хмыкнул в ответ и вернул телефон. Потом повернулся к Аскару:

— В общем, данные с монитора я не могу стереть, если в базу попадут, штраф на домашний адрес получите, — протянул он обратно документы.

Аскар хотел было возмутиться, но вспомнил, что находится не в своем городе, и вернулся в машину.

— Ты это, аккуратнее теперь, не у себя дома.

— Как скажете, — виновато кивнул Болат.

В Алматы они попали в самый час пик. Медленно продвигаясь по проспекту Райымбека, застряли в пробке перед поворотом на Наурызбай батыра.

— Слушай, давай в правый ряд и сворачивай, — скомандовал Аскар.

Болат молча включил поворотник и выкрутил руль.

— Заедем к другу моему, к Дауке, он здесь через квартал живет, — добавил Аскар с незнакомой для водителя озорной улыбкой.

Вскоре они свернули в просторный двор, сплошь уставленный автомобилями разных мастей. В дальнем углу сиротливо ютилась крохотная детская площадка с яркими тренажерами и стоящими рядом деревянными скамейками. На одной, покачивая коляски, сидели две женщины, одна из них курила.

— Вы надолго? — уточнил Болат, когда Аскар выходил из машины.

— Посмотрим.

— Может, я пока позавтракаю где-нибудь?

— Посмотрим, — повторил шеф, направляясь к ближайшей двери.

Возле подъезда Аскар остановился и, пытаясь вспомнить номер квартиры, вперился глазами в домофон. Тут к двери подошла старушка. Подозрительно посмотрев на Аскара, она неожиданно зычным голосом спросила:

— Это вы к кому?

— К Даулету, он на втором этаже живет. А вам что за дело? — ответил вопросом на вопрос Аскар.

— Родственник, что ли? — прищурилась старушка, открывая дверь магнитным ключом.

Аскар пропустил ее вперед, не удостоив ответом, и поспешил вверх по лестнице. Обитая черным дерматином обшарпанная дверь была приоткрыта. Из квартиры несло перегаром. Аскар нерешительно потоптался на месте, но, услышав за спиной старушечье шарканье, толкнул дверь и вошел внутрь. Брезгливо поморщившись,

пересек пустую прихожую и оказался в просторной комнате, которую Даулет называл кабинетом. Освещалась она только через мутное от пыли и грязи балконное стекло. Дальняя стена где-то была увешана книжными полками, а где-то пустовала. Большой стол по центру комнаты частично был заставлен кипами книг, журналов и газет, поверх них лежали рулоны чертежей. Оставшаяся часть стола была покрыта толстым слоем пыли, на краю красовалась консервная банка с окурками, окруженная хлопьями табака и пепла. Возле стола — несколько покосившихся разномастных стульев. От продавленного дивана несло кислой блевотиной

Прикрыв салфеткой нос, Аскар проследовал к балконной двери и распахнул ее. Вышел на воздух и как следует продышался. Увидел Болата, лениво прохаживающегося вдоль дома. Не прикрыв дверь, Аскар вернулся в комнату и направился было к выходу. Он уже решил, что друг здесь не живет, когда вдруг заметил на стене фотографию. Маленький, со щуренной от яркого солнца рожицей, Даука со своими родителями.

— Кто там? Толян, ты? — раздался знакомый голос из другой комнаты.

Аскар вышел из кабинета и приоткрыл дверь справа. На железной кровати лежал мужчина в одних кальсонах.

— Аскар! — Даулет приподнялся и тут же вскочил с кровати. Опухший и заросший щетиной, он все еще сохранил спортивную фигуру и легкость движений.

— Даука, здорово! — протянул руку Аскар.

— Аскар, ты какими судьбами? — пожал его руку Даулет, стараясь не смотреть ему в глаза и держаться на расстоянии.

— Да вот, по срочным делам приехал, решил забежать.

— Ты с поезда, что ли? — спросил Даулет, вытаскивая сигарету из помятой пачки.

— Не, на машине. Всю ночь ехали.

— Так ты не один? Ну давайте проходите на кухню, я чайник поставлю...

— Не, брат, некогда, дела... Зашел поздороваться, только-только в город заехали, давай чуть позже.

— Телефон, дай мне свой телефон, созвонимся, — засуетился Даулет, — сейчас запишу... Ты надолго?

— Не знаю пока, думаю, на пару дней. А тебе как позвонить? Я тебя сам наберу.

— Так на домашний звони, я же дома, — Даулет указал на тумбочку, где стоял старый ярко-красный аппарат.

Аскар порывился в смартфон.

— Твой номер у меня есть, вот — на двести двадцать три начинается.

— Точно, он! Позвони мне, — добавил Даулет, впервые несмело посмотрев другу в глаза.

Уже направившись к двери, Аскар обернулся и порывистым движением обнял друга. Далее, не произнеся ни слова, решительно вышел.

— В гостиницу, — буркнул он, усаживаясь в машину.

Затем достал из кармана вибрировавший все это время телефон и, взглянув на дисплей, быстро ответил:

— Мама, доброе утро! Как вы?

— Все хорошо. Как ты, сынок?

— Вот приехали в Алматы. Еду в гостиницу.

— К Даулету заглянул бы.

— Уже, мама, уже.

— Ну и правильно. Как он жив-здоров?

— Не очень, мама. Выпивает, дома бардак.

— Ох, беда. Ты помоги ему, сынок, чем сможешь. Нет у него никого. Дед его был добрый человек, отзывчивый. Иманды болсын! Помнишь, как отца твоего от тюрьмы спас? Алихан не захотел тогда вмешиваться, а дед Жакен помог.

— Ладно, мам, разберемся. Отцу привет!

— И еще, сынок, на Алихана особо не надейся. Он без выгоды шагу не ступит. Непростой он человек. Ну, удачи! Жолың болсын, балам!

В гостинице Аскар разделся и первым делом направился в душ. Встал под прохладную струю воды, встряхнулся, словно хотел отмыться от увиденного в квартире Даулета, и попытался переключиться на свои дела.

Выйдя из душа, он сразу набрал номер дяди Алихана.

— Кто? Сын Хадиши, говоришь? Знаю, знаю такую. Хорошая она, красивая, умная, из нашей породы. Только замуж за босяка вышла, — с ходу выдал Алихан. — Как она?

Аскару хотелось послать его или просто бросить трубку — но зачем тогда он проделал весь этот путь? Придется проглотить, вытерпеть — вдруг что выгорит. Да, старик уже не у дел, вряд ли поможет, но его сын, тоже родственник, между прочим, сидит в Астане в министерстве.

— Все в порядке, Алихан нағашы. Мама все там же, в ауле, в музыкальной школе преподает.

— Ну хорошо, что все в порядке. А то не пишет, не звонит, я-то что, старик я уже... А ты? Чем занимаешься?

— Я в Караганде обосновался. Бизнесом занимаюсь, развиваю фермерство у нас в области. В депутаты баллотируюсь.

— В депутаты? — дядя громко расхохотался. — Ойна бала, қызыл арақпен!

■ — Алихан нағашы, я хотел с вами встретиться, если можно. Я здесь в Алматы.

— Ну приходи, раз приехал, депутат. Адрес знаешь?

— Точно не помню, вверх по Навои, кажется?

Аскар записал адрес и посмотрел на часы. Спускаться на завтрак не хотелось, к тому же дядя Алихан пригласил его на обед. Аскар растянулся на огромной кровати, включил телевизор и провалился в сон.



Даулет огляделся. Покосившийся шкаф без ножки, железная кровать. Засаленная штора, висящая на нескольких крючках. Не позвонит Аскар, конечно, не позвонит. Сказал для приличия. Пожалел его. Обнял, попрощался...

— Даулет! Ты где? Спишь еще?

В комнату заглянул Толян. В руке пакет.

— Прикинь, мужик какой-то вниз пролетел, чуть с ног не сбил, я ему и говорю... Смотри, говорю, аккуратнее, тут люди ходят. Он остановился, взглянул на меня презрительно, как на пустое место... Морда зажавшаяся, как у замов акимовских.

— Это друг мой, Аскар.

— Друг?! Не, такие с нами не дружат. Такие нас используют, — уверенно заявил Толян. — Держись от него подальше, это я тебе говорю! Пойдем лучше опохмелимся чем бог послал, — широко улыбнулся он, вытаскивая из желтого пакета чекушку.

— Нет! — отрезал Даулет, да так решительно, что Толян отпрянул к двери.

— Ну как хочешь, это дело добровольное, — пробормотал он. — Тогда к нашим пойду. Погода сегодня хорошая. Я же не алкаш конченый, чтобы одному бухать.

— Ладно, не обижайся, Толян. Мне надо себя в порядок привести, с другом встретиться.

— С этой мордой? Ну, смотри, сам знаешь, я тебя предупредил по-братски, — бросил Толян, закрывая за собой дверь.

II

В комнате на полу лежали несколько мужчин. Аскар и Даука сначала испугались, что они мертвые. Потом поняли: спят в пьяном забытии — не то от спиртного, не то от наркотиков.

— Смотри, это же брат Каны, — сказал тихонько Аскар, указывая на долговязого парня, свернувшегося в позе эмбриона.

— Слышал, Евлоевы его в рабство продали, — прошептал Даулет.

— За что? — удивился Аскар.

— Накосячил он... Потом расскажу.

Чтобы забраться в дом, друзья целую неделю прикармливали псов за высоким забором, каждый день подбрасывали то кусочки мяса, то косточки. А в ту ночь, дождавшись, когда из ворот выехали «жигули» с какими-то мужиками, подбросили собакам мяса со снотворным. Как только те уснули, мальчишки перелезли через забор.

Про этот дом ходило много слухов. Дедушка Даулета рассказывал, что до войны на этом месте стояла ветхая заброшенная землянка. Когда дед вернулся с фронта, в землянке уже жили переселенцы из Ингушетии — старик и молодая женщина с шестью детьми. Старик вскоре умер, а женщина пошла в магазин уборщицей. Дедушка Даулета помогал ей оформлять документы на пособие на детей. Потом дети подросли и все подались в торговлю. Две дочки устроились продавщицами в продуктовый магазин, сыновья работали на торговых базах и перевалочных пунктах. На месте землянки выстроили сначала небольшой дом, потом, с прирастанием семьи, расширяли его. Дом окружили высоким забором. Женщина, тогда уже старуха, разводила скот, из-под полы торговала водкой и, по слухам, держала рабов-бомжей, чтоб помогали в хозяйстве. Потом говорили, что все семейство вернулось в Ингушетию. Только двое отпрысков клана остались в Казахстане и жили в городе. Говорили, что в этом доме они держат должников, которых потом продают в рабство.

Вот мальчишки и решили залезть в дом — посмотреть, что там. В одной комнате спали люди, в другой стояли ящики с бутылками, большие цистерны со спиртом и еще с чем-то. Остальные комнаты пустовали. Кладовка была заперта на китайский навесной замок.

— Давай сломаем, я в той комнате молоток видел, — предложил Даука.

■ — Не, давай проволокой попробуем. Посвети мне фонариком.

Аскар какое-то время возился с проволокой. Наконец в замке что-то щелкнуло, и дверь открылась. В комнатке на нескольких полках вдоль стены были разложены продукты. На полу стояли ящики с водкой.

— Надо проверить, что там, наверху, — с этими словами Аскар направился к полкам.

Встав на одну из них, он пошарил вверх, но ничего не нашел. А спускаясь, наступил на край нижней полки и чуть не свалился. Полка под его весом накренилась и приподнялась с другой стороны, и там Даулет заметил сумку.

— Наркота, кажется... Ни хрена себе! — воскликнул Даука, вытаскивая из сумки маленькие пакетики с чем-то белым.

— Тихо! — приложил палец к губам Аскар.

Они прокрались мимо спящих мужиков, закрыли дверь и зашелкнули снаружи замок. Отъехав на безопасное расстояние, мальчишки слезли с велосипедов и достали один пакетик.

— Ты знаешь, что с этим делать? — спросил Даука.

— Откуда? Кажется, это для уколов. Лучше давай анаши покурим, — предложил Аскар, открывая полиэтиленовый пакет с травкой.

— Ништяк! Давай!

Даулет скрутил из газетного обрывка самокрутку.

— Так что там про Кану, про его брата? — спросил Аскар, забивая самокрутку анашой.

— Он, короче, работал с бандитами, хорошо зарабатывал, тачку крутую купил, — начал Даулет.

— А, ну помню, бэху. И чё? — Аскар прикурил, шумно вдыхая воздух.

Косяк вспыхнул, затрещал и закадил приторно-сладким дымом. Закашлявшись, Аскар передал его Даулету.

— Потом, говорят, он украл у них что-то, вот и забрали его в рабство, — продолжил тот, затягиваясь и шурясь от едкого дыма.

— А ты откуда знаешь?

— Кана рассказал. Они к ним домой приходили, все обыскали, потом его брат исчез. И машину они забрали.

— Слушай, чё-то не вставляет, кажется, — сказал Аскар и тут же расхохотался.

— Так можно еще, у нас много, — засмеялся Даука, вскакивая с корточек.

— А ты чё подпрыгиваешь, как девчонка?

— Сам ты как девчонка, овцебык долбаный.

III

Дом дяди Алихана, огороженный каменным забором, напомнил Аскару мазары нуворишей. Дед говорил про такие: «Цените родителей при жизни, после смерти им высокие мазары что собаке пятая нога».

Аскар позвонил. Ворота открылись, и он въехал в просторный двор. Двухэтажный дом стоял на возвышенности. Прямо перед ним асфальтированная площадка, справа крытая парковка на несколько автомобилей, слева — детская площадка с бассейном. За домом сад и оранжерея.

Дядя Алихан, высокий, полноватый, в спортивном костюме, сидел у камина и читал газету.

— Депутат, говоришь? — пожал он руку Аскару и снова громко расхохотался. — Депутат! Посмотри на него, Салима, вот такие теперь у нас депутаты!

— Аскар, а я тебя помню! Ты еще маленьким у нас в гостях был. Мы тогда на Кирова жили. Помнишь, Алихан, нашу трешку на Кирова? — тетя Салима и расцеловала Аскара, а потом тихо шепнула: — Ты на него не обижайся, он не со зла. Характер такой.

Аскар кивнул. Тетя Салима продолжила, уже в полный голос:

— Твоя мама такая красавица в молодости была, на Алихана похожа, высокая, статная. За ней такие парни ухаживали...

— А она за босяка замуж вышла, — подытожил дядя Алихан.

Вскоре тетя Салима позвала их на обед в гостиную. Окна во всю стену выходили в сад, прямо под ними была разбита клумба, где яркими пятнами цвели осенние астры. Кроме хозяев, за столом сидели еще четверо: пожилой профессор с женой и внуком и старший внук генерала — Дастан, расположившийся напротив деда. Парень по казахским обычаям воспитывался у родителей отца. Долговязый, в очках, он нарочито равнодушно хмурил лоб и молча ел, время от времени перемигиваясь с внуком профессора. Аскар вспомнил, как им с Даулетом часто приходилось сидеть за дастарханом со стариками и как они переглядывались, наблюдая за ними. Как,

оставшись наедине, смеялись, передразнивая речь беззубого старика Карима и каркающий смех старухи Балаусы. Как хохотали над рассуждениями стариков об интернете и мобильных телефонах.

Как раз к моменту, когда гости перепробовали все закуски и салаты, подспели манты. Тетя Салима, раскладывая их по тарелкам, рассказывала об успехах Дастана в учебе и немного жаловалась.

— Это что за школа такая? И так целый день учатся, да еще заданий столько дают, что ребенок до полуночи не успевает их выполнить. Это при том, что он умный парень. А как другие справляются?

— Апа, я же в физмат-школе учусь, там свои заморочки, — заметил Дастан.

— В других школах не лучше, — подхватила жена профессора. — Мои племянники учатся в обычных школах, там тоже много задают, так что их родители работают, считайте, только на репетиторов.

— А на выходе ноль, — заключил профессор, — в институт приходят без элементарных знаний. Как они на гранты поступают, никак не пойму.

— Молодые ко всему приспосабливаются, — снисходительно произнес Алихан. — Эх, молодость, молодость, весь мир у твоих ног, когда ты молод и полон сил. Да, внук? — обратился он к Дастану.

— Конечно, ата, — охотно отозвался тот.

— Как ты захочешь, так все и будет, так что не слушай никого, иди своей дорогой. Вот посмотри на Аскара, он в депутаты баллотируется, — усмехнулся Алихан.

Профессор с интересом взглянул на Аскара и начал расспрашивать его о требованиях к кандидатам.

— Аскар, накладывай еще манты, ты же с дороги, — суетилась тетя Салима.

После обильного обеда, оставшись наедине с Алиханом, Аскар перешел к делу:

— Алихан нағашы, как вы правильно заметили, я — простой человек. А вы высокие должности занимали. Мне совет нужен.

— Гладко говоришь, хорошо заходишь, — ухмыльнулся генерал.

— Знакомства в полиции нужны. Если б вы меня порекомендовали своим коллегам как родственника... вы же знаете, без знакомств теперь никуда.

— Что, успел наследить, депутат? — генерал вперился в него взглядом поверх очков, и Аскар отвел глаза.

— Да нет, просто фермерам со всех сторон палки в колеса, так хоть полиция не будет беспокоить.

— Я, конечно, порекомендовал бы, только чем это обернется? Вот в чем загвоздка. Я ведь даже сына родного не могу поддерживать после отставки, не то что тебя. Но он выдержит, Султан мой. И к нему не лезь, ему и так тяжело. Вот пришел бы ты пару лет назад, когда я при должности был, эх... — махнул рукой Алихан. — Так что выкручивайся сам, депутат, — подытожил он, наливая себе коньяка из пузатой бутылки.



Аскар вернулся в гостиницу в дурном настроении: зря не послушал мать, впустую приперся. Козел этот Алихан, и сынок у него, видимо, такой же. Хотелось напиться. Он набрал номер Даулета. Тот сразу взял трубку, словно ждал его звонка.

— Аскар! Хорошо, что позвонил. Надо бы встретиться, поговорить.

— Вот и я о том же. Давай, подтягивайся ко мне в гостиницу. Посидим, пообщаемся, как раньше.

Аскар заказал в номер еду из ресторана. Даулет пришел опрятный, наглаженный, без особых следов запоя на лице, только веки опухшие. Однако дорогой парфюм, видимо, из былых времен, не мог перебить остатки запахов запойной квартиры, а, наоборот, только их подчеркивал. Аскару стало тошно, как в прошлый раз. Стараясь хоть немного приглушить вонь, он достал из холодильника бутылку водки и наполнил рюмки. Едва Даулет скинул куртку, распространяя ненавистный запах, Аскар протянул ему рюмку. Они чокнулись, выпили обжигающую ледяную жидкость и крепко обнялись.

— Садись, брат, садись, рассказывай, как ты докатился до такой жизни, — сказал Аскар, наливая еще по одной.

— Вот и докатился. Только ты и поймешь, может быть... — чуть слышно отозвался Даулет. Потом взял рюмку, осушил ее не чокаясь и откинулся на спинку дивана.

— За Кану, — произнес Аскар и тоже выпил.

— Я вот думаю, лучше бы они меня тогда грохнули, — вздохнул Даулет. — Часто в последнее время Кану вспоминаю, у него мать, сестренка, отец есть, хоть и алкаш. А у меня только дед был.

— Да ладно причитать. Что было, то было. Ты же сам говорил тогда, что Кану не вернуть, Даука!

— Да, говорил, чтобы тебя поддержать, ты тогда никакой стал. Бледный ходил, похудел, скрывался от всех. Тетя Хадиша пережидала, думала, у тебя совсем крыша поехала.

— Но я же, блин, справился, ты мне помог. Вот теперь моя очередь тебя поддержать.

— Да не парься, пропащий я уже. Ты про себя расскажи. Смотрю, мамон отрастил, — ткнул он Аскара в живот.

— Трудовая мозоль, — похлопал себя по бокам Аскар. — Батя тоже прикалывается, у него отроду такого пуза не было.

— Сравнил морковку с пальцем! — усмехнулся Даулет. — Твой батя всю жизнь механиком проработал, до сих пор, наверное, с железками возится.

— Да, перебирает чего-то в гараже, вечно в масле. А я в кабинете сижу, типа фермерство поднимаю.

— Фе-е-рмерство? — протянул Даулет. — Я бы фермером стал, хоть завтра. Слушай, так это единственное, чем бы я занялся! Вот я лежал на днях и думал, куда себя девать, чтобы не стремно было, и не нашел. А сейчас ты сказал — фермерство, и, блин, хорошо стало, — Даулет снова потянулся к бутылке.

— Ты закусывай, брат, закусывай. Вот, казы-мазы бери, я заказал из ресторана, — Аскар кивнул на тарелки с закуской.

— Я, может, сейчас призвание свое нашел, давай выпьем, — воскликнул Даулет, разливая водку.

— Давай!

— Знаешь, Аскар, ну ее, эту Алмату, квартиру эту. Домой хочу, заberi меня с собой. Я тут уже капец как состарился, — Даулет выпил, поставил перед собой тарелку с мясом и принялся за него.

— Да, ты поешь, — обрадовался Аскар, придвигая к Даулету салат и корзинку с хлебом. — Сейчас горячее принесут, я мясо заказал.

— Спасибо, брат, я беш давно не ел.

— Хочешь, баб закажем или в сауну пойдем? — предложил Аскар, машинально беря в руки телефон.

— Да оставь ты сотку в покое. Давай пообщаемся, сто лет не виделись, на кой нам сейчас бабы.

— Это я по привычке, — смутился Аскар.

— Рассказывай, как тетя Хадиша, батя, жена, дети?

— Мама тебе привет передавала. Сегодня утром звонила, про тебя спрашивала.

— Надеюсь, ты не сказал, в какой я жопе?

— Че не сказать? Сказал. Она велела тебя поддержать, деда Жакена вспомнила.

— Добрая у тебя мама. Ты ей тоже привет передавай. Повезло тебе с родителями.

— Тебе тоже, только не повезло, что их рано не стало. Но ты, блин, Даука, сам мне говорил, что ты сильный, справедливый и всех победишь.

— Так сколько мне тогда было, — усмехнулся Даулет. — Нашел о чем вспоминать!

— Твой дед тоже за справедливость боролся. Он же всех победил, ты всегда мне его в пример ставил. Ты знаешь, я-то в справедливость никогда не верил и до сих пор не верю, — признался Аскар. — Вот и дивился твоему деду: вроде простак простаком, а как че разрулить, так круче его нету. Помнишь, батю моего на бабки подставили? Так даже дядя Алихан не стал за дело браться, а дед твой все устроил. Жил себе в ауле и виду не подавал, что такой крутой, вот это меня и удивляло в нем. А когда ты загремел, я думал, все, крышка, — так нет, он и тебя вытащил. Если честно, никто не ожидал.

— Таких, как дед, уже нету. Вымерли как вид. Слушай, — после секундной паузы спросил Даулет, — а если бы я тебя сдал тогда?

— Не смейся, — махнул рукой Аскар. — Ты бы сдал? Меня?

— А вот испугался бы и сдал, и что тогда? Менты предлагали такой вариант. Говорили, ты меня сдал, но я не поверил. Они же показания твои приносили: почерк реально твой, с наклоном влево, — Даулет пристально посмотрел Аскару в глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru